Холодный ветер, словно скорбящий дух, завывал над руинами замка, унося с собой отголоски недавней битвы. Замок, когда-то величественный, теперь был лишь грудой камней, а земля вокруг была усеяна телами, словно увядшими цветами. Кровь, как чернильная клякса, запятнала и без того мрачное небо, а луна, бледная и холодная, словно плакала над погибшими. Гарри Поттер, измученный и исхудавший, лежал на холодной земле, его темные волосы сливались с травой, а на лбу, словно шрам судьбы, зияла молния. Он безжизненно смотрел на мир, где не осталось ничего, кроме тишины и пустоты. Сдавленный всхлип вырвался из его груди, когда он увидел тело Ремуса Люпина, верного друга, погибшего, защищая его. "Они все погибли..." — прошептал Гарри, его голос был хриплым от боли. — "Пророчество... оно сбылось. Один из нас должен был выжить, а все остальные... умерли". Слезы, холодные и горькие, текли по его щекам, отражая боль, которая раздирала его душу. Дамблдор, МакГонагалл, Флитвик, Хагрид, Рон, Гермиона... все они были мертвы. Их не пощадила война, унёсшая с собой все, что было дорого Гарри. Он лежал на земле, опустошенный и беззащитный, как брошенное на произвол судьбы дитя. "Что происходит? Что случилось?" Гарри повернул голову и увидел Нагини, скользящую по окровавленной траве. Её зеленые глаза смотрели на него с пустотой, словно она не понимала, где находится и что произошло. "Почему ты выглядишь такой растерянной, Нагини?" — спросил Гарри, его голос был хриплым и слабым. — "Почему ты не убиваешь меня? Ты же хотела это сделать, верно?" Нагини не отвечала, её движения были медленными и неуверенными. Она словно не узнавала окружающий мир, не помнила, кто она и что должна делать. "Ты говоришь?" — прошипела Нагини, её голос был глухим и странным. — "Я не понимаю, о чем ты говоришь. Все, что я помню, это мужчина, смотревший на меня и бормотавший что-то... а потом... темнота". Гарри был в шоке. Нагини, проклятая змея, была словно сломлена, лишена своей прежней жестокости и злобы. "Не могу поверить..." — пробормотал он, и, сам того не осознавая, заговорил на парселтанге. — "Неужели Империиус может воздействовать на змею? Все это время ты была под контролем Волдеморта?" Нагини склонила голову, словно обдумывая его слова. Гарри, в отчаянии, поднял палочку, готовясь положить конец своим мучениям. "Я не могу больше жить..." — прошептал он, направляя палочку на себя. В этот момент Нагини, словно проснувшись от сна, обвилась вокруг его рук, не давая ему совершить непоправимое. "Глупый змеиный ребенок!" — прошипела она. — "Не выбрасывай свою жизнь просто так!" В этот момент над ними раздался пронзительный крик. Фоукс, феникс Дамблдора, приземлился рядом с ними. Он смотрел на Гарри своими мудрыми глазами, словно понимая всю глубину его отчаяния. "Я мог бы помочь тебе..." — раздался в голове Гарри голос Фоукса, глубокий и мелодичный. — "Вернуть то, что ты потерял, дать тебе еще один шанс на счастье. Но тебе придется выковать его самому, а это нелегкая задача". Гарри был в замешательстве. Что он мог потерять? Все, что было дорого ему, уже было уничтожено. "Просвети меня..." — прошептал он, словно умоляя. "Существуют множество миров, множество параллельных измерений," — продолжал Фоукс. — "Я могу отправить тебя туда, но ты не сможешь вернуться. Это станет твоим новым домом навсегда". Он говорил о мире, где Гарри никогда не существовал, где Волдеморт все еще правил, но где у него был шанс начать все заново, выковать свою судьбу. Гарри, словно загипнотизированный, смотрел на феникса. Он был один, потерянный в пустоте, и этот новый мир, полный опасностей и надежды, казался ему единственным выходом. "Я не могу оставаться здесь..." — прошептал он, его голос был хриплым от отчаяния. — "Это... это единственный выход". Гарри кивнул, его лицо окаменело решимостью, а глаза загорелись предвкушением и новой серьезностью. Это не будет обычной прогулкой, он твердо знал это. Он сделает все правильно, защитит этот новый мир, как было суждено. Ведь здесь он победил Волдеморта, и знал, как этот убудок любит играть. Он знал то, о чем люди в другом измерении, возможно, даже не догадывались. И был чертовски силен для семнадцатилетнего, сильнее, чем должен быть любой студент Хогвартса. — Просто дай мне секунду, — прошептал он, поднимая палочку и бормоча под нос: "Акцио!" Через мгновение из полуразрушенной гриффиндорской башни к нему взмыл его отполированный Файерболт —

подарок покойного крестного отца, старый фотоальбом, плащ-невидимка, мешочек с волшебными монетами, ключ от хранилища и, к его удивлению, верная сова Хедвиг, которая по собственной воле последовала за вещами Гарри. Он взял драгоценные предметы, уменьшил их до карманных размеров и призвал белоснежную сову приземлиться на протянутую руку. — Кажется, я готов, — произнес он Фоуксу глубоким и властным голосом. Когда Гарри сделал шаг навстречу летящему Фениксу, что-то дернуло его за пятки. — Ты куда-то идешь? Могу я пойти с тобой? Здесь мало кто говорит на моем языке, а я не хочу быть один. Это странно, но я чувствую, будто обязан тебе жизнью. Ты мне нравишься, змееныш, — прошипела Нагини. Гарри уставился на умоляющую Кобру и медленно наклонился, протягивая ей свою полуприкрытую руку. Его одежда была в клочьях, но это он исправит позже. Нагини удовлетворенно зашипела и устроилась на его талии. Когда она наконец перестала двигаться, змея стала почти неразличима на фоне цвета плаща Гарри. Фоукс подлетел к Гарри, чтобы в последний раз погладить его по голове, а затем взмыл над головой мальчика. Песня Феникса вошла в резонанс с палочкой Гарри, и семнадцатилетний гриффиндорец начал светиться красноватым светом. Когда Гарри начал исчезать, он услышал последние слова напутствия Фоукса: — Не забывай, Гарри Поттер: в этом мире тебя никто не знает, и будет трудно жить, не привлекая к себе слишком много внимания. Ты можешь говорить все, что захочешь, когда приедешь, и можешь идти в Хогвартс или нет, это не имеет значения. Но помните: некоторые вещи БУДУТ отличаться, поскольку это параллельное измерение. Удачи, и пусть мое второе "я" найдет тебя, если возникнут проблемы! Гарри почувствовал сильное притяжение, даже большее, чем от портключа, и, будучи слишком уставшим и истощенным, чтобы сопротивляться после того, как на него обрушилось столько проклятий и Непростительных, он упал без сознания, когда последние слова Фоукса эхом разнеслись вокруг него. Спустя несколько секунд на территории снова воцарилась смертельная тишина, когда Феникс вспыхнул. Однако это был не пламенный день, и из пепла... ничего не появилось. **Конец пролога.**

<http://tl.rulate.ru/book/91210/2932458>